

Зульфия Ходжаева

врач акушер-гинеколог, доктор медицинских наук, ведущий научный сотрудник II акушерского отделения патологии беременных ФГУ «Научный центр акушерства, гинекологии и перинатологии РАМН им. Академика В.И. Кулакова», Россия

Тактика ведения беременности после ЭКО

По статистике сегодня благоприятный исход беременности после экстракорпорального оплодотворения (ЭКО) составляет 73,1% случаев, при этом на долю преждевременных родов (24–36 недель) приходится 33,6%. Частота показателя «take baby home», по данным Международного регистра результатов лечения бесплодия методами вспомогательной репродукции (1998), как правило, не превышает 6–19% из расчета на перенос эмбрионов и 56–78% из числа всех клинически подтвержденных беременностей.

В связи с этим оптимизация акушерской тактики ведения беременности после ЭКО – актуальная проблема. Но для повышения шансов наступления беременности, ее нормального течения и благоприятного исхода внимание врачей должно быть обращено на этап подготовки к «непорочному» зачатию. В этот период следует провести обследование супружеских пар: кариотипирование и HLA-I- и HLA-II-типирование, иммунофе-

нотипирование клеточного и гуморального звеньев иммунитета (клетки CD56+16+, CD19+5+, иммуноглобулины IgA, IgM, IgG), определение уровня блокирующих антител в смешанной культуре лимфоцитов, интерферонового статуса; УЗ-картирование матки в I и середине II фазы менструального цикла с целью определения кровотока в различных сосудистых зонах матки, исследование системы гемостаза.

Особенности течения беременности определяются предшествующей гормональной нагрузкой, наличием аутоантител (антитиреоидных, анти-ЧХГ и др.). В I триместре характерна угроза прерывания беременности с кровянистыми выделениями из половых путей часто в результате низкой плацентации, отслойки хориона с образованием ретрохориальных, ретроамниотических гематом. Причины угрозы прерывания разнообразны, но делятся на три группы: иммуногенетические, эндокринные и инфекционно-воспалительные.

Причины угрозы прерывания разнообразны, но делятся на три группы: иммуногенетические, эндокринные и инфекционно-воспалительные

Среди иммуногенетических причин выделяют совместимость по системе HLA, особенно II класса, наличие «малых форм» хромосомных изменений у супружов вследствие их полиморфизма (так называемые «особенности кариотипа»), аутоантителообразование к чХГ, циркуляцию

Причиной угрозы прерывания беременности могут быть циркуляция АФА определенных классов (фосфотидилсерина и фосфотидилхолина, играющих роль «клейя» при формировании и адгезии синцитиотрофобlasta) и ВА

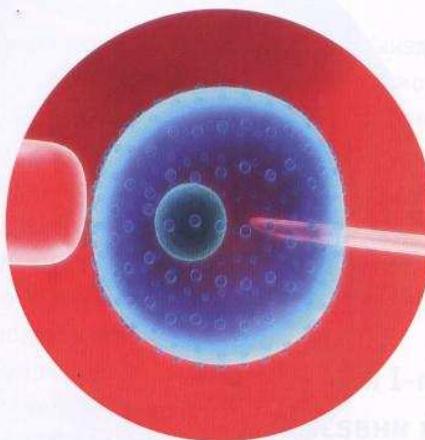

волчаночного антикоагулянта (ВА) и антифосфолипидных антител (АФА), дисбаланс провоспалительных и регуляторных цитокинов, тесно связанный с активацией вирусно-бактериальной инфекции и активацией внутрисосудистого тромбогенеза.

Иммуногенетические факторы через каскад цитокиновых реакций влияют на гормональный фон беременной.

При совместимости по HLA-системе показано продолжение начатой в периоде предгестационной подготовки иммунотерапии отцовскими или донорскими лимфоцитами каждые четыре недели, до 12–14-й недели беременности. Надо отметить, что в настоящее время подвергается критике применение лимфоцитов донора не с точки зрения эффективности, а с этической точки зрения и риска инфицирования. В качестве альтернативной терапии возможно применение иммуноглобулина (интраглобин или интратект по 50 мл дважды через день в/в капельно) через каждые четыре недели.

Аутоиммунизация к чХГ обусловлена, с одной стороны, предшествующим эндокринным заболеванием (чаще наружным генитальным эндометриозом), а с другой стороны, назначением гонадотропинов в программе стимуляции суперовуляции и переноса эмбриона. Предполагается, что антитела к чХГ продуцируют клон клеток CD19+5+. При повышении уровня этих клеток увеличено содержание аутоантител к гормонам, имеющим важнейшее значение для нормального развития беременности: эстрadiола, прогестерона, хорионического гонадотропина (Beer A.E. и соавт. 1996), вследствие чего среди прочих дисгормональных нарушений (неадекватная реакция на стимуляцию овуляции, синдром «рецистентности яичников», преждевременное «старение» яичников и преждевременная менопауза) отмечается недостаточность лuteиновой фазы. Помимо непосредственного влияния на перечисленные гормоны, отмечается медленный прирост чХГ, повреждение желточного мешка, появление субхориальных гематом, недостаточность в подготовительных к имплантации реакций в эндометрии и децидуальной ткани: децидуальном воспалении и некрозе, в нарушении образования фибринолиза и избыточном отложении фибринолиза; нарушении процессов плацентации. Но существует мнение, что аутоантителообразование к ХГЧ является вариантом антифосфолипидного синдрома.

При подтверждении факта беременности лабораторными данными (показатели эстрадиола и β -субъединицы ЧХГ) проводится определение уровня аутоантител к ЧХГ и исследование системы гемостаза. В случае преимущественного повышения агрегационной активности тромбоцитов используются антиагреганты (курантил в дозе 75–150 мг в сутки, со II триместра беременности – аспирин по 500 мг через день или тромбо АСС по 100 мг ежедневно в течение 14 дней).

Угроза прерывания беременности в ранние сроки при наличии ретрохориальных гематом связана также с повышенным уровнем в эндометрии клеток-естественных киллеров (CD56+16+)

При вовлечении в патологический процесс плазменного звена применяются низкомолекулярные гепарины (эноксапарин (клексан) по 0,4 мл подкожно) под контролем гемостазограммы.

Причиной угрозы прерывания беременности могут быть циркуляция АФА определенных классов (фосфотидилсерина и фосфотидилхолина, играющих роль «клея» при формировании и адгезии синцитиотрофобласта) и ВА. Аутоантитела к фосфолипидам могут возникать под влиянием экзогенных (инфекционных) и эндогенных стимулов. Экзогенные стимулы, как правило, ведут к образованию транзиторных антител, которые не вызывают тромбоэмбологических осложнений (например, антитела, образующиеся при реакции Вассермана).

Качественным проявлением действия определенных уровней как «иммунных» так и «инфекционных» аутоантител к фосфолипидам на состояние гемостаза является ВА. В ряде случаев под влиянием рациональной противовоспалительной терапии циркуляция ВА прекращается.

Угроза прерывания беременности в ранние сроки при наличии ретрохориальных гематом связана также с повышенным уровнем в эндометрии клеток-естественных киллеров (ЕК) (CD56+16+). Эти клетки направляют материнский ответ через Т-хелперы I типа (Th-I) с образованием высокого уровня провоспалительных цитокинов – TNF- α , IL-1, IL-6 и γ -ИНФ, в то время как при физиологическом течении беременности преобладает иммунный ответ материнского организма на трофобласт, опосредованный Т-хелперами II типа (Th-II), производящими IL-4, IL-3, IL-13 и другие регуляторные цитокины при низком уровне лимфоцитов CD56+16+. Нормальный баланс между Th-I и Th-II способствует успешной инвазии трофобласта и плацентации. Избыточная продукция провоспалительных цитокинов обладает не только прямым эмбриотоксическим действием, но и ограничивает инвазию трофобласта и задерживает нормальное развитие плаценты, в связи с чем, снижается продукция гормонов и ростовых протеинов. Кроме того, Th-I цитокины усиливают протромбиназную активность и активируют механизмы коагуляции, вызывают тромбозы и отслойки трофобласта с образованием ретрохориальных гематом. При сохранении беременности в этих случаях появляется высокий риск формирования плацентарной недостаточности.

При отслойке хориона или плаценты показана гемостатическая терапия. С большим успехом применяются селективные ингибиторы фибринолиза – транексамовая кислота (в/в капельно или в таблетках по 250–500 мг трижды в сутки), ангиопротектор этамзилат (дицилон по 2 мл в/м 2–3 раза в день или по 1 таблетке трижды в день) до остановки кровотечения. После организации гематомы с целью восстановления локальной гемореологии назначаются препараты системной энзимотерапии (вобэнзим).

по 3 драже 3 раза в день) для быстрейшего рассасывания гематомы.

Следует особо отметить, что усиление гормональной терапии при наличии кровянистых выделений патогенетически не оправданно, а, наоборот, оказывает противоположное действие (вследствие усугубления гемостазиологических нарушений).

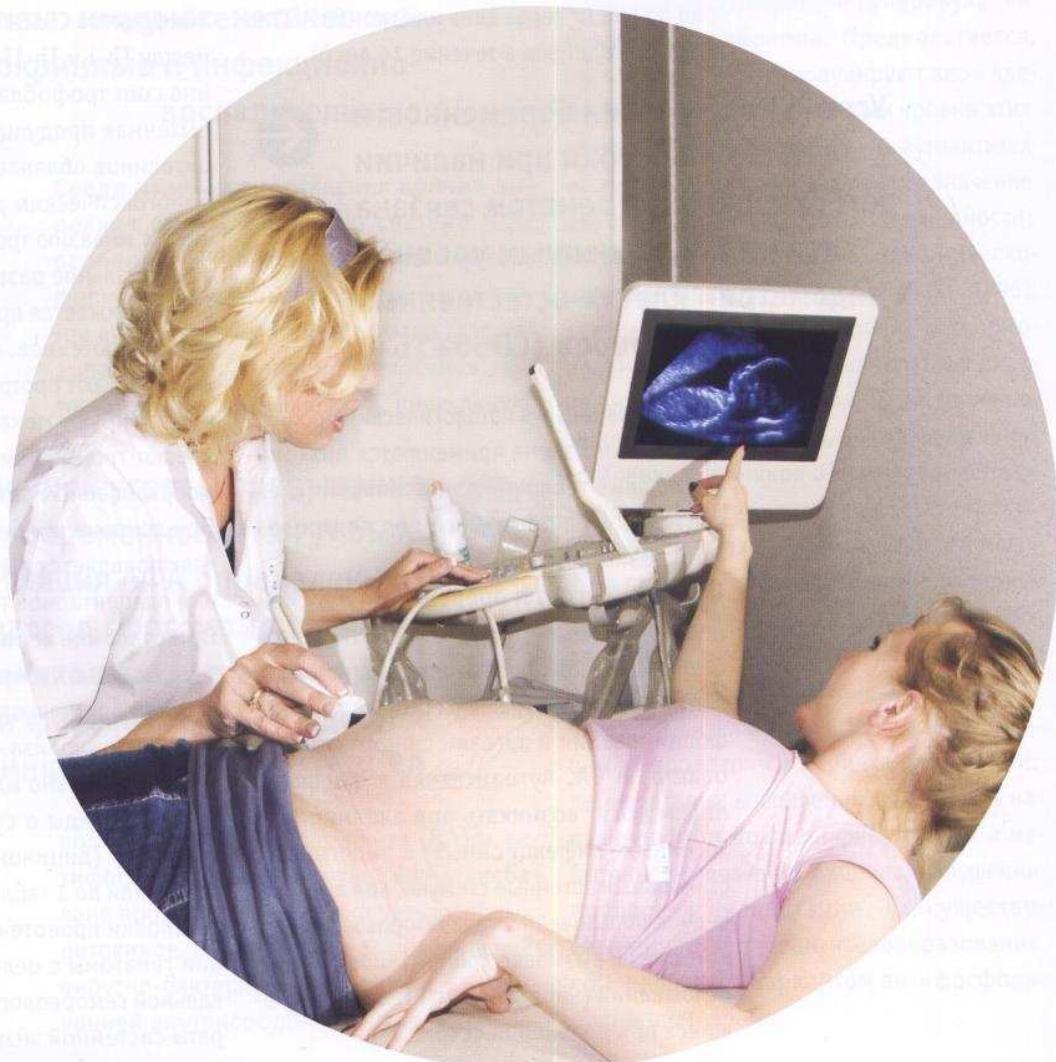
Нормальный баланс между Th-I и Th-II способствует успешной инвазии трофобlasta и плацентации

Важное направление акушерской тактики – профилактика и лечение плацентарной недостаточности (ПН) вследствие исходных нарушений гемостаза, активации персистентной вирусно-бактериальной инфекции и аутоиммунных процессов, су-

трафизиологических доз гормональной терапии при стимуляции суперовуляции. С целью улучшения трофобластических свойств и профилактики плацентарной недостаточности при отрицательной пробе на ВА возможна активная иммунизация лимфоцитами мужа или донора (осторожно!) – иммуноцитотерапия. Лечение проводится под контролем УЗИ, УЗ-допплерометрии плода, гемостазиограммы, клинического и биохимического (включая ферменты АСТ, АЛТ, ТЩФ) анализов крови.

Все беременные после ЭКО получают гормональную поддержку, единого мнения о целесообразности которой нет. Сложности решения вопроса о назначении определенных доз гормонов определяются исходным гормональным профилем женщины, особенностями модулированного фолликулогенеза, количеством фоллику-

Сложности решения вопроса о назначении определенных доз гормонов определяются исходным гормональным профилем женщины, особенностями модулированного фолликулогенеза, количеством фолликулов и желтых тел

лов и желтых тел. Некоторые исследователи предлагают отменить поддержку при подтверждении наступления беременности, некоторые – при регистрации сердцебиения эмбриона. Разумеется, в первую очередь речь идет о поддержке беременности препаратами прогестерона.

Несмотря на то что многие гормоны производят из одинакового сырья, вопрос об их «натуральности» решается на основании сходства с химической формулой прогестерона. Именно поэтому общепризнанным препаратом натурального прогестерона стал Утроместан.

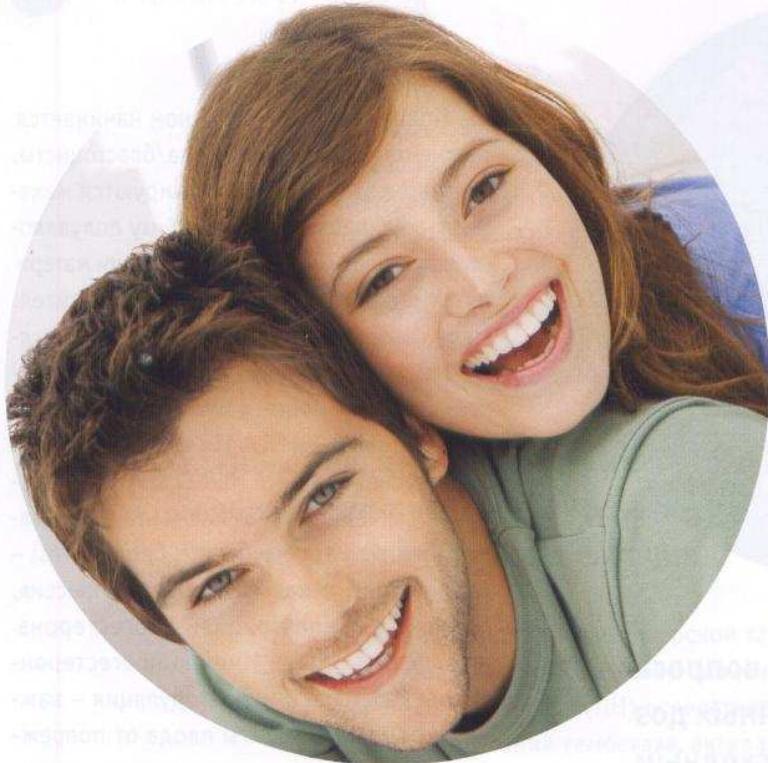
Несмотря на то что многие гормоны производят из одинакового сырья, вопрос об их «натуральности» решается на основании сходства с химической формулой прогестерона

Поскольку его метаболиты идентичны метаболитам натурального прогестерона, то эффекты Утроместана несопоставимы с эффектами других аналогов прогестеро-

на. Поддержка прогестероном начинается с момента переноса эмбриона/бластоцисты. Именно в этот период формируются механизмы, направленные на защиту полуаллогоенного плода от иммунной агрессии матери путем образования блокирующих антител. Надо сказать, что иммунологические механизмы, направленные на нормальное течение беременности, а именно: отсутствие антигенов HLA-I и HLA-II с одновременной экспрессией молекул HLA-G, C, A на трофобласте, экспрессия комплемента – регулятора белков на трофобласте, Система FasL – Fas receptor, локальная иммуносупрессия, связаны с концентрацией прогестерона и зависят от нее. Именно прогестерон-опосредованная иммуномодуляция – важный компонент защиты плода от повреждающего иммунного ответа матери за счет выработки антиапоптотического белка TJ6 и антиабортивных белков PPI4, PIBF.

Механизм иммуномодулирующего эффекта прогестерона хорошо изучен в экспериментальных и клинических исследованиях на примере продукции прогестерон-индуцированного блокирующего фактора (PIBF), который образуется в результате взаимодействия прогестерона с поверхностными рецепторами активированных под воздействием антигенов плода лимфоцитов CD56+ и может быть обнаружен в моче беременной с помощью иммунологических тестов (ELISA). Концентрация PIBF повышается со сроком беременности, а иммуномодулирующий эффект заключается в переводе с Th-I- на Th-II-ответ лимфоцитов с выработкой регуляторных цитокинов. При прогестероновой недостаточности, а соответственно, недостаточности PIBF, происходит активация провоспалительных цитокинов, способствующих переводу резидентных клеток эндометрия CD 56+ в лимфокин-активированные киллерные клетки (LAK), активации системы гемостаза и прерыванию беременности. Справедливости ради стоит отметить, что многочисленные исследования различными группами авторов, в числе которых непременно присутствовала Szekeres-Bartho J., посвящались изучению именно эффекта PIBF у прогестерона и его аналога дидро-

Именно прогестеронопосредованная иммуномодуляция – важный компонент защиты плода от повреждающего иммунного ответа матери за счет выработки антиапототического белка TJ6 и антиабортивных белков PP14, PIBF

гестерона. Авторы не противопоставляют, а сопоставляют последний с натуральным прогестероном, обосновывая наличие у него иммуномодулирующих свойств. Вместе с тем иммуномодулирующие эффекты натурального прогестерона, как было указано выше, многообразны и не ограничиваются лишь продукцией PIBF.

В Международном протоколе-стандарте препараты β -ЧГ не назначают, рекомендован микронизированный прогестерон (Утробестан) по 600 мг

В Международном протоколе-стандарте препараты β -ЧГ не назначают, рекомендован микронизированный прогестерон (Утробестан) по 600 мг. Вопрос о назначении эстрогенов окончательно не решен.

Будучи препаратом натурального прогестерона, Утробестан имеет антиальдостеро-

новый, антиандrogenный, токолитический, нейротропный и иммуномодулирующий эффекты. Вследствие наличия β -метаболитов этот препарат обладает токолитическим эффектом, и поэтому рандомизированными плацебо-контролируемыми исследованиями доказана эффективность его применения при риске угрожающих преждевременных родов (Da Fonseca и соавт., 2001; Dodd J.M. и соавт., 2006).

Что касается эстрогенов, то в разрабатываемых стандартах их применение не разрешено. Хотя в ряде случаев (гипофункция яичников, донация яйцеклетки, замедленные темпы роста эндометрия, чистая форма дисгенезии гонад, внутриматочные синехии) их применение оправдано до 12–15-й недель беременности. Скорее всего вопрос о назначении эстрогенов должен решаться конкретно в каждом случае при наличии информированного согласия женщины.

Согласно исследованиям Hansen M. и соавт. (2002), риск врожденных пороков развития при беременности после ЭКО достоверно повышен и равен 2 (95% CI 1,3–3,2). В связи с этим наряду с необходимостью предимплантационной диагностики для исключения хромосомных нарушений и некоторых генных заболеваний показано скрининговое УЗИ в 10–11 недель беременности для оценки толщины воротникового пространства, ширины носовой кости с целью исключения болезни Дауна, а также проведение гормонального скрининга в 18–19 недель беременности (ЧГ, эстриол неконьюгированный, альфафетопротеин, 17-гидроксипрогестерон (17-OHP) и дегидроэпиандростерона сульфат (DHEAS) для исключения болезни Дауна, адреногенитального синдрома и др.).

Достаточно часто (в 25% случаев) осложняющим течение беременности после ЭКО фактором является многоплодная беременность. При тройнях и четвернях производится редукция эмбриона. Оптимальным сроком для проведения этой операции являются 9–10-я недели беременности. Доказано, что оптимальным доступом является трансабдоминальный, вследствие снижения риска инфекционных осложнений. Однако и в этих случаях при возникновении кровя-

нистых выделений усиление гормональной терапии нецелесообразно.

В этих случаях показаны гемостатическая терапия, а также терапия, направленная на профилактику плацентарной недостаточности и активацию инфекции, поскольку нередко при УЗИ после редукции эмбриона обнаруживается плацентит.

Истмико-цervикальная недостаточность (ИЧН) с последующей хирургической коррекцией шейки матки достаточно часто бывает во II триместре беременности. Поэтому во избежание пролабирования плодного пузыря показан еженедельный бимануальный (не только ультразвуковой) контроль за состоянием шейки матки.

В сроках с 28–34 недель беременности необходимо проведение профилактики респираторного дистресс-синдрома пло-

да (дексаметазон 4 мг (1 мл) в/м три раза в день в течение двух дней, всего 24 мг или бетаметазон по 6 мг в/м дважды в течение двух дней).

Таким образом, осложненное течение беременности после ЭКО связано с супрафизиологической гормональной нагрузкой в связи со стимуляцией суперовуляции, многоплодием, активацией вирусно-бактериальной инфекции, плацентарной недостаточностью вследствие недостаточной инвазии трофобlasta в эндометрий и миграции клеток цитотрофобlasta в стенки спиральных артерий матки.

Проведение вышеперечисленных мероприятий будет способствовать повышению не только частоты наступления беременности в результате ЭКО, но и пролонгированию ее до доношенного срока.

